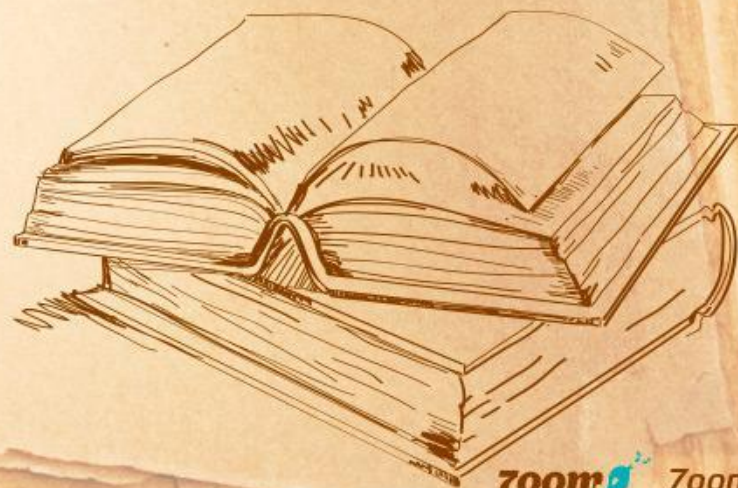

Чтобы постигнуть сущность народа,
надо быть государем,
а чтобы постигнуть природу
государей,
надо принадлежать к народу.

Важно точно соблюдать меру,
укрощая оппозицию,
а надежнее ее истребить:
за небольшое зло человек
постарается
отомстить, а после большой обиды
уже
не будет иметь на это сил.

Вольный город лучше уничтожить
и рассеять его жителей, ибо они
не забудут о своей свободе и
восстанут
даже и через сто лет. Намного легче
удержать страну, уже привыкшую
к повиновению.

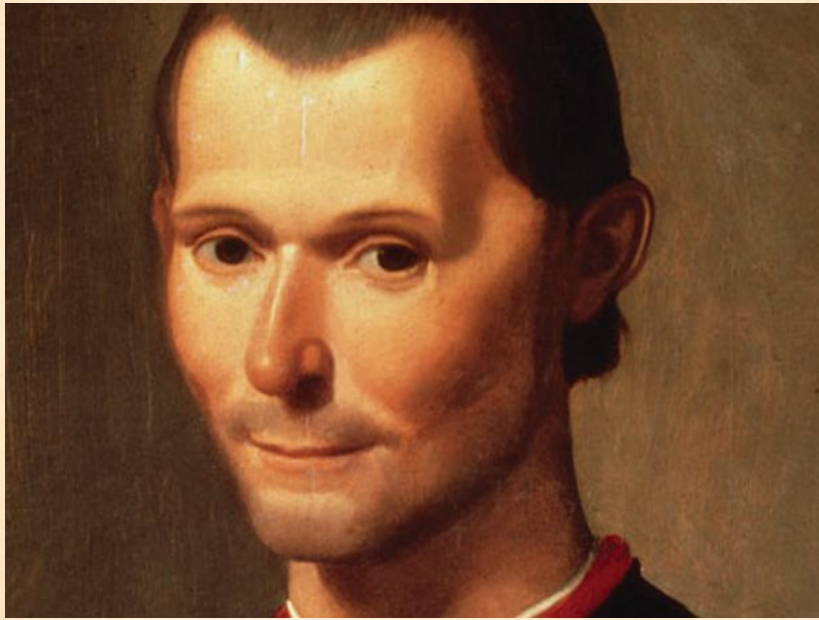
Может возникнуть спор, что лучше:
чтобы государя любили или чтобы
его

боялись. Говорят что лучше всего,
когда боятся и любят
одновременно;

однако любовь плохо уживается со
страхом, поэтому если уж
приходится

выбирать, то надежнее выбрать

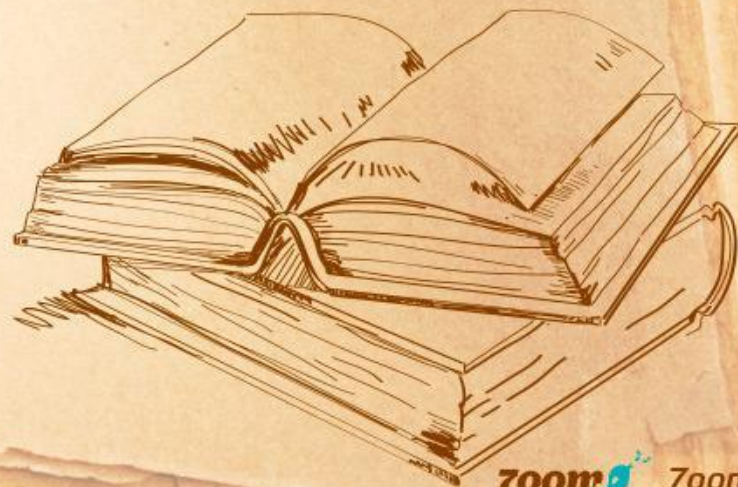

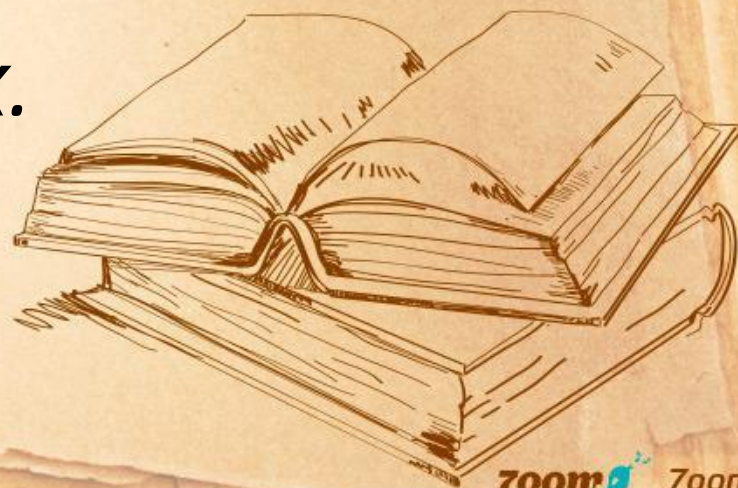
*Я хочу попасть в ад, а не в рай.
Там я смогу наслаждаться
обществом
пап, королей и герцогов, тогда как
рай населен одними нищими,
монахами и апостолами.*

Набид, правитель Спарты,
устоял перед натиском
и других греческих городов,
и римлян, потому что
вовремя
устранил нескольких
недоброжелателей.

*Французский король перекладывает
на парламент принятие
непопулярных
налогов, законов о наборе
войска — и остается в глазах
народа
защитником слабых.*

Государю нет необходимости
обладать всеми
добродетелями,
но есть прямая
необходимость
выглядеть обладающим ими.

Кто овладевает государством,
должен предусмотреть все обиды,
чтобы покончить с ними разом,
а не возобновлять изо дня в день;
тогда люди понемногу успокоятся,
и государь сможет, делая им добро,
постепенно завоевать их
расположение.

